

Глава 4. Плохиш (4)

На следующий день сэр Шубард снова уехал. Он очень занятой человек, поэтому обычно уходит ночью или рано утром, но сегодня ушел немного поздно, сказав, что ему нужно кое-что узнать.

Дом, в котором было шумно, снова затих. И с этого момента он будет лишь тише. Прошел всего один день после того, как сэр Шубард покинул этот дом.

— Белла.

— Мама, куда ты?

Луцеллай с утра собирала вещи, а потом появилась со своей верхней одеждой. Я немного удивилась, потому что она редко выходит зимой.

«Уф, я не хочу, чтобы она выходила».

— Меня не будет несколько дней.

— Ты собираешься уйти одна?

— Шубард еще вернется. Не суетись.

Нужен небольшой перевод, чтобы понять мамины слова. «Не суетись» означает, что кто-то сможет присмотреть за этим домом, пока мамы нет дома, так что будь максимально осторожна. Хотя ничего опасного со мной еще не случилось, когда я оставалась одна, мама никогда не забывала мне об этом напоминать.

— Конечно. Удачной поездки. Похоже, снега будет больше, так что тебе лучше побыстрее выбраться с севера.

«Если собираешься куда-то, пожалуйста, уйди с Севера поскорее».

Я сказала так с надеждой, что она не встретила принца.

— Да.

Мама вышла вскоре после этого.

Я решила остаться дома одна и хорошо провести время в размышлениях. Несмотря на то, что мы были здесь вдвоем, мы вели лишь минимальный разговор. Были времена, когда я даже маме ни слова не говорила. Я никогда не чувствовала себя неловко, и мне не было скучно.

Тем не менее мы с мамой знали, что делаем друг для друга и где находимся. Потому что я жила, следуя словам своей матери с тех пор, как была маленькой, поэтому радиус моей жизни не был таким уж большим. С самого начала я была ребенком для амбиций Луцеллай. Конечно, мне нравилось просто жить так. Вот почему я могла выжить в такой жизни.

Метель прекратилась, как только сэр Шубард ушел, и стало очень тихо. Я не знаю, когда снова пойдет снег. Погода на Севере меняется десятки раз в день. Здесь даже темно из-за постоянно задернутых штор. Но это было отличное время, чтобы расслабиться и насладиться чаем в тишине.

Через некоторое время мое время для отдыха прервалось. Я услышала глухой звук стука в дверь. Я была раздражена нарушением моего тихого отдыха.

— А... Мама вернулась?

Моя мама не так давно уехала, а сюда никто не ходит. Возможно, она что-то забыла или отменила свою прогулку. Но это было немного странно, поэтому я распахнула шторы.

«Снаружи никого».

Наверное, я ослышалась. Даже посмотрев дальше в сторону входной двери, я ничего не увидела. Как только я попыталась отмахнуться, кто-то снова постучал в дверь.

Я достала кинжал вместе в ножнах. Хотя это был кинжал размером с кулак, это было бы прекрасное оружие для нанесения удара в любую жизненно важную точку.

В этом доме довольно много оружия, под столом и между стульями, так что я могла вытащить его одной рукой в любой момент. За занавеской тоже есть оружие. Все клинки были готовы для момента, если северяне захотят изгнать нас или чтобы разобраться людьми, желающими избавиться от Луцеллай Рудбихи.

Я никогда не использовала кинжал на Севере или в столице, но я знала, как им пользоваться в некоторой степени. В этом не было ничего особенного, но этого было достаточно, чтобы легко подчинить обычного взрослого человека.

Я спрятала кинжал в платье, чтобы иметь возможность сразу же достать его, и подошла ближе к входной двери. Я не могла уловить ничего особенного, прислушиваясь к звукам, но чувствовала чье-то присутствие. Если бы они действительно пришли убить меня, они бы вошли, даже если бы я спряталась, и скрыли бы свое присутствие. Но они этого не сделали, поэтому я

сразу же открыла входную дверь. Как только дверь распахнулась, я почувствовала холодный зимний ветер.

«Хм? Здесь никого нет?»

Однако снег, навалившийся на пути к моему дому, был мокрым от красной жидкости. Это была чья-то кровь. Я проверила, протекала ли кровь до входной двери. Как только я повернула голову, чтобы проверить окружение, я почувствовала, как мое сердце упало.

— ...

Я так поразилась, что даже не смогла удержать свое выражение лица. Для меня, живущей с крайней осторожностью, случилось нечто неожиданное. Сама того не осознавая, я запнулась и отступила на шаг назад.

Я думала только об этом.

«Я даже не вмешивалась, так почему он здесь?»

Второй принц Валерий Ахибара Касинев. Человек, с которым я действительно не хотела встречаться, склонился над дверью, все его тело было в крови.

«Почему ты здесь, когда я даже не выходила и нарочно пряталась?»

— Угх...

Затем со стоном боли мужчина открыл глаза. Я смогла ясно увидеть, что он был членом императорской семьи. Растрепанные мокрые блондинистые волосы цвета слоновой кости и хорошее лицо. Нет, слово «красивое» подходило ему больше, чем «хорошее». Его глаза были более интенсивными по сравнению с другими чертами лица.

«Полагаю, с такой внешностью можно найти кого-то лишь в романе».

Хотя меня не трогал внешний вид других, с ним все было по-другому. Дошло до того, что я не могла думать ни о ком другом. Он был таким ангельским, что казалось, я совершу большой грех, если не смогу его спасти. Говорилось, что у человека с ангельским лицом обычно такой же хороший и характер. Несмотря на то, что я не знала его личности, его лицо выглядело именно так, как описано в романе.

«Что мне делать? Спасти его?»

Подул холодный ветер и разбудил меня. Благодаря этому я смогла спокойно думать.

«Нет».

Быть связанным с ним было все равно что попасть в огненную яму.

«Как долго я живу как мышь, пытаюсь не вмешиваться?»

Его семья хочет только смерти моей матери. Однако гибель принца на этом месте была бы как бы призывом к новой кровавой схватке. Я посмотрела на пятна крови, пропитанные снегом.

«Нас точно не оставят в покое, если здесь окажется его труп».

Как только я подумала об этом, у меня закружилась голова.

— Дерьмо.

Я была раздражена. Если бы здесь нашли настоящий труп, я могла бы поднять свой флаг смерти на Севере, а не на месте казни. Новость будет такой: «Дочь Луцеллай, злодейка, погубила принца!»

— Зачем ты пришел сюда?

Мне казалось, что передо мной скала, а сзади приближается зверь, дабы сожрать меня.

«Да. Давай спасем его и отпустим, пока мама не вернулась».

Если я просто вылечу его, не назвав своего имени, я больше не буду с ним связываться.

— ...Вставай. Если не хочешь умереть.

Я ударила его по ноге ботинком. Затем мужчина открыл глаза.

Я посмотрела в его фиолетовые глаза и подумала: «Если я буду смотреть в эти глаза еще немного, это может стать действительно опасно».

— Возьми себя в руки!

Мужчина, который снова попытался закрыть глаза, с трудом кивнул.

«Он ужасно тяжелый, правда».

Я помогла ему зайти в продовольственный склад, который соединялся со столовой в доме. Я ни за что не могла отвести его в гостиную, потому что мой страх быть пойманной оказался сильнее.

Он стонал от боли при каждом шаге.

Едва уложив его на продовольственном складе, я вошла в столовую через маленькую смежную дверь. Затем я вернулась в свою комнату, взяла аккуратно сложенную ткань, использовавшуюся как полотенце, и направилась прямо в столовую. Мои шаги смешались с раздражением.

Как только я прибыла в столовую, я открыла котел с кипящей водой. После этого я налила горячую воду в большую емкость с небольшим количеством холодной воды. Затем я положила туда все принесенные с собой полотенца.

— Тяжело.

Но что я могу сделать с тем, что я только что сделала?

С емкостью с теплой водой в руках и полотенцами во рту я положила мешочек с травами, который всегда был под рукой, на витрину в столовой.

На Севере непросто вызвать врача, даже если ты заболел. Особенно в дом, где я живу. Как я уже говорила, бывают случаи, когда даже если я звала их, они не приходили. Так что, если кто-то заболел, приходилось справляться с болезнью дома. Направляясь обратно к продовольственному складу, куда я отвела мужчину, глотая срывавшиеся с моего языка ругательства, я надеялась, что моя мама вернется не скоро.

Я грубо толкнула дверь ногой. Мужчина все еще стонал и был без сознания.

— Ты не можешь умереть здесь.

«Если ты здесь умрешь, я тоже умру».

Поставив перед ним емкость с водой, я сказала что-то угрожающее, независимо от того, слушал он меня или нет, и сразу же вышла. Чтобы избавиться от красных пятен крови на снегу, я принесла накопившийся за зиму песок, посыпала им снег, а потом снова зашла внутрь.

«Пожалуйста, не дайте моей маме вернуться прямо сейчас».

— Ах, холодно.

Я уверена, что ничего не может пойти не так, когда я на некоторое время вышла. К счастью, я могла видеть, что мужчина пытался сесть прямо, как будто к нему вернулось сознание. Сев перед ним, согнув одно колено, я остановила его, и он поднял голову.

— Если так сделаешь, твоя рана только больше откроется.

Я предупредила его и прижала к нему мокрое полотенце.

— Я разомну травы, так что вытри кровь и нанеси это на рану, когда я уйду. Это эффективно для остановки кровотечения и дезинфекции. А также уменьшит боль. Но ты не можешь оставаться здесь долго. Это не больница.

<http://tl.rulate.ru/book/72570/2057585>